

274. Переломный момент?!

– У тебя нет выбора? Кто установил, что у тебя нет выбора? Выбор всегда зависит от тебя! Всё это чёртовы отмазки, чтобы убедить себя и убедить других! Встреча выпускников тут ни при чём, дело в... Ты изменилась, задумайся над этим!

Более чем в 3 тысячах кинотеатров на больших экранах демонстрировалась улица ночного Нью-Йорка. Алекс, закончив эмоционально излить поток осуждений, развернулся и пошёл прочь. У Андреа в исполнении Джессики на крупном плане покраснели глаза, не то улыбающееся, не то печальное лицо выражало растерянность. Камера медленно отдалялась, Андреа стало настолько не по себе, что даже руки, похоже, не находили себе места. Прерывисто дыша и хлопая глазами, она вытерла подступившие слёзы.

Изображение переключилось на вид сверху дальним планом. Было лишь видно, как Андреа оцепенело стоит на прежнем месте, а Алекс уже далеко ушёл.

«Урод! Придурок! – кричали про себя бесчисленные зрители мужского пола. – Иди, иди, твоя ангельская девушка достанется другому!»

Женская аудитория тоже немного взгрустнула. К настоящему времени их уже не интересовала Джессика, они в определённой степени ассоциировали себя с Андреа и переживали за неё! Хотя в фильме отсутствовали какие-либо любовные сцены, а сцен с матерью Андреа и Лили Гудвин, близкой подругой и одноклассницей Андреа, было больше, тем не менее вкус отверженности всегда неприятен.

Конечно, было немало и тех зрителей, кто злорадствовал. Поделом ей! Эта часть женской аудитории с удовольствием наблюдала за недавней сценой. Энди, ты сама сделала такой выбор!

«Ого, Ван Ян опять прибег к какой-то магии?» – Натали непроизвольно выпрямилась, на лице показалось удивление. Она отчётливо видела, как выделяется по атмосфере эта слезливая сцена. Джессика всегда была бойкой и позитивной, тогда как у неё получилось так сыграть? Если при просмотре «Классного мюзикла» Натали хотелось смеяться, то сейчас ей было грустно, хотелось плакать... Она недоумённо хмыкнула и пожала плечами:

– Ну и ладно.

Всхлипывающая Джессика пробила многих на жалость. Критики тоже добавили балл к её игре. Уже только за эту сцену она абсолютно заслуживала оценку “А+”! Стефани из «Salon» восхищённо кивала головой. Очень убедительное и заразительное выступление!

Несмотря на то, что большинство критиков остались крайне недовольны волшебным юношей, они не могли отрицать блестящего выступления трёх основных актрис и эффектности слезливых сцен в «Дьявол носит Prada». У Мерил Стрип пока такой сцены не было; зато ранее Эмили Блант поразила своей филигранной, естественной игрой в эпизоде, где она в госпитале после автомобильной аварии одновременно рыдала и жадно поедала еду; теперь и Джессика совершила мощный прорыв.

При виде себя на большом экране Джессика невольно опустила глаза и взглянула на помолвочное кольцо на безымянном пальце. Переполненное счастьем сердце не чувствовало ни капли тогдашней скорби. Сама не зная почему, она внезапно заулыбалась:

– Спасибо, Ян.

Сидевший рядом Ван Ян посмотрел на неё, нежно погладил по руке и, улыбаясь, молча перевёл взгляд обратно на экран.

Андреа неторопливо развернулась, камера опять взяла её крупным планом. Убитое горем личико помрачнело, нос подёрнулся, после чего она в тишине решительной походкой пошла прочь.

После случившейся перипетии история продолжалась. Поссорившаяся с бойфрендом Андреа очень горевала, стала раздражительной и злой, начала ещё сильнее сомневаться в ценности своей работы. Зрители это почувствовали благодаря повторению и анализу старой сцены: ночью Андреа ворочалась в постели, то накрываясь одеялом, то скидывая его, часовая стрелка будильника на тумбочке быстро вращалась, наконец, она, словно спятив, выкрикнула:

– «Нью-Йоркер»!!!

Однако это нисколько не помешало Андреа отдаться моде, другими словами, она действительно изменилась. Она вместе с Мирандой поехала в Париж на весенне-летний показ мод.

Зрительскому взору предстали кинематографичные кадры с прекрасными видами Парижа, при этом город не был изображён помпезным и оживлённым. Цветущая природа, тёплые тона видео, старинная незамысловатая архитектура навевали лёгкое романтическое настроение. Экранная Джессика, расплывшись в опьянённой улыбке, рассматривала сквозь окно автомобиля пейзажи снаружи. А сидевшая перед киноэкраном Джессика, наблюдая за Парижем под морозящим дождём, невольно пробормотала под нос:

– Красота...

– Вау, как красиво! – вздыхала как женская, так и мужская аудитория. Лица женщин, давно мечтавших посетить Париж, уже приняли влюблённое выражение.

Не только зрители прочувствовали красоту этих кадров, но и многие критики, кинематографисты и другие специалисты по достоинству оценили операторские навыки Уолли Пфистера и незаурядное видение волшебного юноши при кадрировании. Как только ни изображали Париж в кино, порой даже экранный образ города оказывался роскошнее реального Парижа. А то, что сейчас показывалось на большом экране, натолкнуло Дж. Р. Джонса из «Chicago Reader» на мысль: сами французы, наверное, не способны так красиво снять Париж?

Это было временное великолепие фильма «Дьявол носит Prada». Если бы это была стандартная коммерческая картина рядового режиссёра, вероятнее всего, был бы показан помпезный, оживлённый Париж, да, получилось бы достаточно красочно, но утратилось бы внутреннее содержание. Сейчас волшебный юноша снял эстетику независимого кино, поэтому... Эндрю Саррис из «Нью-Йорк Обсервер» покачал головой:

– Напрасная трата сил.

Но лишь немного погодя критики поняли, почему волшебный юноша изобразил Париж таким изысканным и безмятежным. Красивая картинка только-только погрузила всех в блаженство, как вдруг разразились множественные щелчки камер и поднялся галдёж: на экране быстро и хаотично возникали кадры пресс-конференции, банкета и прохождения по подиуму. Высокие, стройные модели в красивых вечерних платьях и новых нарядах из весенне-летней коллекции, толпы журналистов с микрофонами, cameo известных парижских представителей мира моды...

После того, как в одно мгновение грациозность сменилась ошеломительной вычурностью, а безмятежность превратилась в суетливость, показ мод, который, по идее, должен символизировать грациозность, моментально вызвал у зрителей недоумение: почему отдаёт вульгарностью и обыденностью?

«Красивый ход!» – пока знаменитости мира моды, чьи камеи были использованы для создания контраста, возмущались, критики, напротив, массово этим восхищались. Как же здорово передана здесь мысль посредством кадров! Клаудия Пуч из «USA Today» мысленно чуть повысила фильму оценку. Волшебный юноша умело использовал детали, благодаря чему «Дьявол носит Prada» получился эстетически приятным, а высмеивание – весьма тонким: моде всегда будет далеко до естественной красоты, другими словами, естественность – самая лучшая мода.

Обидно, по-настоящему обидно! То ли проблема заключалась в нежелании волшебного юноши, то ли в упадке его талантливости и мастерства, но ему не удалось сделать весь фильм великолепным. Как бы там ни было, Итан Арта из «New York critics» знал, что сделанное плохо – это плохо, критиков не заботят никакие оправдания.

Оказывается, и у Мерил Стрип есть слезливая сцена!

После приезда в Париж Андреа загрузили работой, притом её повсюду окружала мода, но едва она вошла во вкус, как получила срочный звонок от родителей и Алекса: её близкая подруга Лили попала в автокатастрофу! Та в данный момент находилась в коме и лежала в госпитале в отделении реанимации. Растерянная Андреа невольно вспомнила Эмили, которая сейчас тоже из-за аварии лежала в госпитале. Включились флешбэки, в которых её спокойное лицо перед лежавшей на больничной койке Эмили и её радостное лицо по приезде в Париж выглядели так иронично.

– Кто я?! – Андреа осознала, что становится всё более похожей на Миранду, она взволнованно сказала матери: – Я сейчас же возвращаюсь в Нью-Йорк!

Однако когда она пришла в номер Миранды, то застала эту седовласую дьяволицу и сильную женщину с покрасневшими глазами. Оказалось, что муж Миранды подал на развод.

– Когда мы вернёмся в Нью-Йорк, нужно будет связаться, гм...

На большом экране не накрашенная Мерил Стрип в сером халате сидела на диване, держа в руке очки, лицо казалось измождённым и безжизненным, голос едва слышно раздавался:

– С Лесли, чтобы пресса не поднимала большой шумихи... – она сделала глубокий вдох и добавила: – Вокруг этого.

– Ещё один развод... Подарок для жёлтой прессы, – пока менялись кадры, было видно, как сидевшая напротив Джессика с каменным лицом записывает указания; Мерил тем временем покачала головой, на глазах постепенно наворачивались слёзы, она страдальчески, гневно, насмешливо и беспомощно прошипела:

– Представляю, что они обо мне напишут. Сатана в юбке, одержимая карьерой, от Снежной королевы сбежал очередной мистер Пристли... Газеты должны мне отчислять проценты... Ещё бы, такой объём продаж...

Мерил замолчала на пару секунд, снова вдохнула поглубже и покачала головой, сказав:

- Ладно, меня не волнует, что они там напишут обо мне, - она уставилась на Андреа и, задыхаясь, излила душу: - Но мои, мои девочки... Это несправедливо по отношению к ним.

Она на мгновение закатила влажные глаза и, сдерживая эмоции, пожала плечами:

- Очередное разочарование, очередной обман, очередной отец... отчим... - усмехнулась она, - ушёл.

Потрясающая игра! Мерил Стрип есть Мерил Стрип! Зрители с упоением следили за ней, критики тоже не могли удержаться от похвалы. Если в слезливых сценах Эмили Блант и Джессики Альбы всё-таки оставался след актёрской игры, то у Мерил Стрип он напроочь отсутствовал, был лишь один реализм!

Стрип снова доказала миру, что ей любая роль по плечу! Известный критик из «The Hollywood Reporter» Кирк Ханикатт то и дело восхищался про себя. Текущее сотрудничество между Стрип и волшебным юношей оказалось успешным, она преподнесла новый экранный образ, преподнесла огромный сюрприз! Ханикатт был абсолютно уверен, что в списке номинантов на 76-й «Оскар» за лучшую женскую роль будет имя Мерил Стрип.

От немощного вида этой дьяволицы губы Джессики сжались, на лице появилось слабое выражение сочувствия и печали. Она несколько раз приоткрывала рот, но так ничего и не сказала. От не прозвучали ни слова утешения, ни заявление о возвращении в Нью-Йорк.

- Ну ладно, главное... кхе! - продолжала тихо говорить Мерил, моргая глазами, полными слёз.
- Главное... ох, главное сейчас - сообразить, куда посадить Донателлу, ведь она почти ни с кем не разговаривает.

Когда Андреа покинула номер Миранды, она сделала длинный выдох, достала мобильник и совершила звонок:

- Мама, у меня тут остались кое-какие дела, я пока не могу вернуться, да и все равно мой приезд ничем не поможет, верно? Не, нет...

Она с горькой миной выслушивала доносившийся голос матери:

- Париж очень красивый, да? Энди, я в тебе сильно разочарована.

Андреа вдруг выключила телефон и зашагала вперёд.

Зрители перед экранами машинально нахмурились. Как это расценивать? Андреа предана работе, сопереживает горю “брошенной” Миранды, понимает трудности этой сильной, дьявольской женщины, поэтому в столь решающий момент у неё не хватает духу заявить об уходе? Или же она настолько изменилась, что близкая подруга стала ей безразлична, хотя, с другой стороны, приезд действительно ничем не поможет врачам, как-никак это кома...

Очевидно, Андреа и сама не понимала, что делает. Она пребывала в замешательстве и напряжении. В свободное от работы время она гуляла по укромной аллее неподалёку от отеля и с растерянным, нервным видом рассматривала красивые пейзажи Парижа вокруг. Лучшая подруга лежала в отделении реанимации, подключённая к аппарату ИВЛ, пульсметру... Андреа в кадре вдруг огорчённо закрыла лицо ладонью и опустила голову, затем ни с того ни с сего взмахнула своей сумочкой от Prada и безжалостно швырнула её на землю.

- Господи, это же ограниченная серия Prada!

В 3056 кинотеатрах раздалось немало испуганных визгов. Многочисленные офисные работницы, обожавшие моду, не были к такому морально готовы. По их телам пробежала холодная дрожь, когда они увидели, как сумочка упала на землю. Эта жестокая сцена была им невыносима. Что волшебный юноша творит!

Но на этом “расправа” над дорогостоящей сумочкой из ограниченной серии Prada не закончилась. На большом экране было видно, как Джессика шагнула вперёд и совершила сильный пинок, отчего сумочка далеко отлетела и ещё проскользила по земле. Взятая крупным планом Джессика выдохнула, устремив взгляд в одну точку, поправила волосы, свисавшие у лба, прошла вперёд, наклонилась, подняла сумочку, на которой появилось множество царапин, и с суровым лицом скорым шагом пошла дальше.

«Отлично! Вот это правильно, портить её, пинай её и возвращайся в Нью-Йорк!» – возбудилась мужская и женская аудитория. Фанни, никогда не любившая моду, Эвелин, желавшая, чтобы Андреа обратно стала хорошей девочкой, и другие зрители заулыбались. Испортить модную сумочку в Париже, в столице моды – забавно! Но их разочаровало то, что Андреа подобрала сумочку и продолжила работать.

А до конца фильма оставалось всего лишь 20 с лишним минут. Естественно, это означало, что близился финал. Почти все критики в театре Зигфелда и кинотеатрах Северной Америки скривили рты. К настоящему времени по-прежнему было слишком мало ярких достоинств, пока это была посредственно хорошая картина. Какая будет кульминация на заключительном этапе, будет ли переломный момент?

История продолжалась. Миранда, чей муж подал на развод, ещё и столкнулась с карьерной опасностью. Совет директоров журнала «Подиум» намеревался перевести в США и поставить на её должность главного редактора французского подразделения, но эту опасность она легко устранила, пожертвовав давней мечтой своего главного модного консультанта Найджела о повышении.

Увидев, что необыкновенно преданный и добросовестный Найджел является для Миранды всего лишь пешкой, которой можно пожертвовать, Андреа наконец прозрела: такой человек, как Миранда, не нуждается в чьём-либо сочувствии и помощи, и она, Андреа, никогда не была другом Миранды! Может, Миранда и не совершила ничего криминального, но она дьявол! Жестокие, невыполнимые требования, которые она в дальнейшем предъявляла, ещё лучше это доказывали.

Страшнее было то, что Андреа превращалась в Миранду! В итоге Андреа в номере отеля всё-таки высказалась о своём решении уволиться и немедленно вернуться в Нью-Йорк.

– Я в курсе, что вы всегда хотели вести собственную рубрику в «Нью-Йоркере». Я знакома со многими в издательской индустрии, включая главного редактора «Нью-Йоркера»...

В просторном изящном номере отеля на диване сидела Мерил Стрип в чёрном модном костюме и со слабой улыбкой говорила стоящей Джессике:

– Я могу вас порекомендовать, никто не откажется дать старшей ассистентке Миранды вести собственную рубрику. Только останьтесь и помогите закончить эту неделю моды.

Откажись! Откажись! Несмотря на то, что, возможно, осталось всего два-три дня до окончания этой весенне-летней недели моды и можно было бы немного потерпеть, чтобы добиться годового стажа работы и тем самым исполнить свою мечту, тем не менее зрители склонялись к отказу от предложения Миранды. Конечно, они знали, что этим всё и закончится. Джо

Моргенштерн из «Уолл-стрит джорнэл» пожал плечами. Настоящий талант Южно-Калифорнийского университета, коммерческое кино с чёткой структурой, конечное самоискупление, финал в голливудском стиле!

- Нравится мне этот эпизод, - шепнула Ван Яну Джессика.

- Мне тоже, ты отлично сыграла, - кивнул Ван Ян.

Несметное количество зрителей пристально следило, как на разных киноэкранах Андреа на несколько секунд уставилась на Миранду, после чего неожиданно достала мобильник со словами:

- Я еду домой, я еду домой!

Сохранявшая спокойное лицо Миранда холодно произнесла:

- Андреа, не рушьте своё будущее.

Андреа ухмыльнулась, пощёлкала по телефону и немного возбуждённым голосом, задыхаясь, вымолвила:

- Мама, я сейчас же еду в Нью-Йорк! Я до смерти соскучилась по вам, я... Я скоро приеду домой!

- Почему вас так заботит ваш бойфренд? - всё тем же тихим голосом спросила Миранда.

Ей не было известно об инциденте с Лили. Андреа с недоумевающим видом отключила телефонную связь и осведомилась:

- Откуда вы знаете?

- Я всё знаю, - со смешком ответила Миранда.

Она захлопала глазами и, похоже, вспомнив мужа, подавшего на развод, с ухмылкой сказала:

- Он просто боится вас. Никчёмный человек хочет, чтобы вы были такой же никчёмной, как он, даже никчёмнее него. Только тогда им хорошо.

Андреа улыбнулась, покачав головой, и сказала:

- Нет, дело не в Алексе, но думаю, нет нужды объяснять вам, вы не поймёте... Любовь вам неведома...

Взявшая в руки журнал Миранда покосилась на Андреа и не удержалась от смеха, тихо сказав:

- Любовь? Ха-ха! Если он любит вас, то почему не радуется вашим успехам? Почему не входит в ваше положение, не старается понять вашу работу? Что это за любовь? Он любит самого себя.

Андреа сделала глубокий вдох и сказала:

- Миранда, вы любите саму себя. Единственный человек, которого вы любите и о котором заботитесь, - это вы сами! Может, в этот список входят ваши дочери, кто знает? Но я ни разу не видела, чтобы вы лично провожали их в школу...

С каждым словом она всё сильнее раздражалась и злилась. Злилась на себя, злилась на Миранду. Она громко говорила:

– А ещё, ещё вам неведома дружба, у вас нет друзей! Нет друзей! Найджел думал, что он вам друг, но он... Вы всех используете, пользуетесь их добротой, пользуетесь их мечтами, пользуетесь их доверием к вам!

На экране переключались кадры. Показалось равнодушное лицо Миранды, а когда речь зашла о её дочерях-близняшках, она как-то неестественно вскинула голову.

Сидевшая в кинозале Мерил Стрип невольно сжала губы. Миранда очень любит семью, просто она так занята, что всем пренебрегает, считая, что достаточно удовлетворить материальные потребности и иметь стабильное семейное положение. А дочери всегда обращаются к ней с чудаковатыми просьбами как раз для того, чтобы привлечь внимание матери, но Миранда думает, что можно удовлетворить их просьбы – и дело с концом. Мерил взглянула на свою старшую дочь Мэми Гаммер и порадовалась, что она не Миранда.

«Так держать, неплохо сказано! Уделай её!» – подгоняла про себя Эвелин. Сейчас Миранда не вызывала ни капли жалости, иными словами, её можно было ненавидеть за многое.

Не каждая зрительница испытывала удовлетворение, но немало девушек вроде Клэр кое-что поняли: это и есть Лорен Вайсбергер! Впоследствии она не пошла работать в «Нью-Йоркер», зато написала роман под названием «Дьявол носит Prada».

Переломный момент?! Волшебный юноша реабилитировался? Разные критики заинтриговались последними репликами. Слова Миранды в самом деле были пропитаны глубоким смыслом, выражали мучения сильной женщины. В свою очередь слова Андреа проясняли скверный характер Миранды. Почти половина критиков, ещё не решивших, какую оценку поставить фильму, вновь преисполнились надежды на волшебного юношу. Возможно, будет блестящий финал.

<http://tl.rulate.ru/book/41606/1992794>